

Владимир Аникин

ZEMA

16+

Владимир Аникин

ZEMA

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Аникин В.

ZEMA / В. Аникин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Ивана Софрина начинают преследовать сны с повторяющимся сюжетом. В одном из них он слышит обращенную к нему просьбу приехать на место событий – берег Плещеева озера. Там он встречает девушку, которая сообщает ему о соотечественниках, находящихся в параллельном мире и нуждающихся в его помощи. Иван проходит через пространственно-временной портал на озере. Он становится участником необычной миссии, в которой, кроме него, принимает участие искусственный интеллект из будущего, интегрированный в околоземный корабль-челнок.

Содержание

Глава 1. Иван, Элен и озеро	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1. Иван, Элен и озеро

Во сне и в любви нет ничего невозможного.

Эрнест Хемингуэй

Глава 1. Иван, Элен и озеро

Иван потянулся и сел в постели, пытаясь восстановить подробности своего сна. Это особо и не требовалось, он помнил, как ему снилась дорога к Переславлю по пустынной федеральной трассе, потом огромное озеро, большой камень на берегу, чистый пронзительный рассвет и то, как он медленно идет к берегу, будто преодолевая что-то.

А вот конец, конец сна, который повторялся уже не первый раз, почему-то всегда ускользал. Как будто кто-то мягко обращался к нему, слова звучали неторопливо, он их почти понимал, силился понять, смысл слов был почти ясен ему, но в последний момент все-таки ускользал, словно родная речь, принимая неизвестные ему оттенки и сочетания, становилась неразличимой. И в конце концов звуки замирали, и лишь ветер шептал ему что-то, относя сказанное вдаль от берега.

Он еще раз потянулся и посмотрел на часы. Было почти восемь утра, спать больше не хотелось, и он, стараясь не разбудить жену, встал, накинул халат и спустился по крутой лестнице из спальни в гостиную.

Жена... Вот уже прошло семь лет, как она пришла к нему в дом, а его не покидало ощущение, что это произошло совсем недавно, пусть не вчера, но и никак не семь лет назад. Тихо ступая, он прошел на кухню и включил чайник, чтобы заварить кофе, ведь надо успеть что-то съесть до первой сигареты, которую очень хотелось выкурить. Это она приучила его не курить на голодный желудок. Он чувствовал, что под ее влиянием уже совсем скоро он распрощается с этой привычкой, осталось самому захотеть.

Полноценно завтракать они будут потом вместе, когда она проснется, а сейчас есть немного времени подумать о своих планах, собрать мысли в кучу, постоять, приятно потягиваясь после сна, наблюдая в окно, как белка на старой березе перескакивает с ветки на ветку.

Он стоял и с улыбкой ждал, пока закипит чайник, думая о ней. Точнее о том, каким необычным образом устроился его второй брак.

Бывало раньше Иван знакомился с девушками через социальные сети, был внимателен и учтив, дарил спутницам интересные дни и впечатления, которые потом становились для них лишь печальными воспоминаниями, когда он вежливо сворачивал отношения. И вот на тебе, семь лет прошло, а он не испытывает никакой потребности в новых знакомствах. Более того, по привычке рассматривая девушек в метро и на улице, он и представить не мог себя рядом ни с одной из них. Не мог представить, что проснется с кем-то другим, а не со своей, ставшей уже до боли родной и знакомой ему как будто с самого детства, женой.

Сделав несколько глотков горячего кофе и съев кусок яблочной шарлотки, Иван закурил.

Да, а ведь они стали жить вместе с первого дня знакомства. Оба уже взрослые люди, просто невероятно, что так бывает. Иван улыбнулся, вспомнив, что в какой-то момент он стал воспринимать происходящее как сказку для взрослых, ставшую явью, и которую, долго откладывая, ему дали почитать в тридцать пять лет.

Кошка терлась о ноги, напоминая, что ее пора кормить. Иван пошел за кормом, стараясь ступать как можно тише. У лестницы остановился, прислушиваясь к ровному дыханию любимой женщины, которая видела самый сладкий утренний сон.

Сон. Он поймал себя на мысли, что есть сны, декорации и персонажи в которых повторяются с разной периодичностью на протяжении всей жизни. А есть сны, которые снятся один раз, и подсознание к ним больше не возвращается. А что здесь?

Он задумался, вспоминая еще раз подробности своей ночной «поездки» к озеру. Этот сон стал сниться недавно, но с завидной регулярностью. Однако дальнейшие размышления пришлось отложить.

– Доброе утро, милый! – раздался звонкий голос с лестницы, и Иван поднял голову.

Элен стояла наверху лестничного пролета, улыбаясь и задорно покачивая головой с растрепанными после сна волосами. Будучи уже взрослой женщиной, она сохранила стройную изящную фигуру и легкую походку. Иван в очередной раз залюбовался ее благородным лицом с тонкими чертами, на котором весело сияли, отражая солнечные зайчики, зеленые глаза его любимой.

– Ты, как всегда, проснулся раньше меня. Что тебе снилось? – спросила она, спускаясь по лестнице и, как ему показалось, лукаво поглядывая на него. Иван в полушутливой форме поведал ей наконец о сне, которому раньше не придавал никакого значения, но участвовавшие повторы побудили рассказать жене все его подробности.

Вопреки своему утреннему веселому настрою Элен не поддержала его ироничный тон, а, посерьезнев, ушла в ванную приводить себя в порядок. Когда спустя полчаса они сидели за залитым апрельским солнцем столом, уплетая овсянку с белым хлебом и улыбаясь друг другу глазами, она спросила:

– Скажи, милый, а давно он тебе снится?

– Ты о сне? Точно не помню, наверное, где-то около двух недель. А что?

– Да нет, ничего. Как быстро летит время, ты не находишь? Когда люди счастливы, время бежит еще быстрее, вот незадача! – усмехнулась Элен.

Иван кивнул с набитым ртом. Для него годы, прожитые с ней, казались немалым сроком, и он боялся, что острота чувств к Элен, как бывало неоднократно раньше, станет притупляться, любовь обрастет бытом и все станет как всегда. Но этого не происходило, наоборот, с годами он стал бояться, что может произойти что-нибудь такое, что разлучит их, а своей жизни без нее Иван уже не представлял.

Элен незаметно стала для него матерью и женой, любовницей и лучшим другом, с которым он мог поделиться самым сокровенным, не опасаясь остаться непонятым. Иван похоронил мать, будучи аспирантом РУДН, и с тех пор ему остро не хватало пусть редкой, но такой родной материнской ласки, когда мама, глядя на него любящими глазами, нежно трепала его непослушные кудри. Когда в его жизни появилась Элен, она стала первой после мамы женщиной, которая могла приласкать его, по-матерински проводя рукой по лицу и нежно целуя в лоб.

– Вот и пролетели семь лет.

Ее голос вернул Ивана к реальности. Она говорила и смотрела на него, как ему показалось, с некоторой грустью.

– Что будет дальше, никто не знает, но это были самые лучшие годы в моей жизни.

– Леночка, ну ты чего? Все зависит только от нас, а мы уже не по двадцать, знаем, что хотим, и ошибок прошлой жизни не повторим, расслабься.

– Ладно, мы с тобой оптимисты, – задумчиво сказала она, – нам так легче, все тешим себя надеждами, мечтаем...

Ее голос стал тверже, и Элен с тревогой посмотрела в окно.

Суббота пролетела в хлопотах по дому: Иван стребал прошлогодние листья во дворе, собирал упавшие за зиму старые ветки. Пару часов провел за ноутбуком, обновляя свое резюме и просматривая вакансии. Последние месяцы он тратил много времени на поиски достойного варианта с трудоустройством, был уверен в своих силах и конечном результате, а уверенность была основана на опыте, компетенциях и широком кругозоре. Он был в этом убежден. Так что эту ситуацию он считал временной и был очень признателен Элен за то, что последнее время

семья жила на ее небольшую зарплату, а еще он ни разу не услышал ни одного упрека. Она верила в него.

Жили они в доме, который Иван построил пятнадцать лет назад, точнее, пристроил к старому срубу, помнящему еще его прадеда и прабабку, новый компактный кирпичный дом. Когда-то давно дед, будучи молодым и успешным директором местной МТС, получил назначение в Госплан СССР. Семья переехала в Москву, в Медведково, а старый дом превратился в подмосковную дачу, где Иван провел в детстве не одно чудное лето, колеся на велосипеде по окрестностям, гоняя в футбол с мальчишками и пропадая с удочками на местных карьерах. Дед рано умер и поддерживать дачу в более-менее приемлемом состоянии стал уже отец Ивана. Новый дом встал на фундамент, залитый когда-то своими силами, в основном руками отца с дядей, Иван же подростком помогал им в силу своих возможностей.

Потом наступили «лихие девяностые», многие бывшие госслужащие перебивались, как могли, но отец сумел объединить нескольких подчиненных-единомышленников по своему отделу в НИИ и создал небольшую научно-производственную фирму, просуществовавшую десять лет. По тем временам это был солидный срок, и здесь надо отдать должное отцу: несмотря на отсутствие навыков бизнесмена, благодаря его усилиям и идеям фирма держалась на плаву, обеспечивая куском хлеба с маслом своих сотрудников. Но не более того.

Так что, когда у Ивана появились первые серьезные деньги, он стал их тратить, в том числе и на возрождение старой дачи — фамильной усадьбы, как он ее называл. Он любил в теплое время года иногда переходить из нового дома в старый сруб, как бы переносясь в прошлое, в свое детство, когда он бывал здесь мальчишкой.

В пустынном и заброшенном теперь старом доме раньше раздавались голоса, топилась печка, на которой поспевал сваренный прабабушкой Ульяной пахучий борщ. Иван любил ложиться на выдавший виды диван в гостиной и смотреть в окно, вверх, вдаль сквозь кроны больших старых берез. Их очертания он помнил с детства. Любил погружаться в приятные воспоминания прошлого, когда кажется, что вот-вот в комнату зайдет дед или мама крикнет с терраски, что за ним зашли мальчишки.

А еще, переходя в старый дом из существующей реальности, Иван постоянно вспоминал разные житейские сценки с участием взрослых, их разговоры. Одним словом, он так до конца и не объяснил себе эту потребность регулярно появляться в старом доме, ходил туда заряжаться положительной энергией родового гнезда, накопленной с прошлых времен, когда пятьдесят лет назад в доме размеренно текла деревенская жизнь.

Элен пришла в этот дом, когда Иван только что развелся с женой, точнее, она подала на развод, потом, возможно, пожалев об этом. Хотя формально была права, поводов для развода Иван давал достаточно, и, несмотря на то что у них рос замечательный сын Вовка, как только он пошел в школу, они расстались. Кто больше виноват и какую роль в их разводе сыграла мать жены, перебравшаяся к ним жить из провинции и помогать нянчить внука, сейчас уже и не разберешь, хотя, конечно же, Иван. Одним словом, что сделано, то сделано.

Так-то люди они были хорошие, целеустремленные, впрочем, как и большинство провинциалов, которые приняли решение изменить свою жизнь и отправиться в столицу. А ведь многие плывут по течению, не принимая никаких решений. Со временем он стал считать, что именно те немногие, которые готовы бросить вызов судьбе, готовы сами прокладывать свой путь, отправляясь из провинции покорять столицы, создают здоровую движущую силу в обществе. Поэтому Ивана коробило столичное словечко «понаехали», и он брезгливо избегал подобных разговоров в среде москвичей-сверстников.

Иван уважал бывшую супругу по нескольким причинам. Во-первых, это мать его сына, во-вторых, она сильная незаурядная личность, а в-третьих, она всего добилась сама. Два сильных характера, оба лидеры, в этом тоже заключалась одна из причин их развода. В общении

с сыном его никто не ограничивал. И еще: Иван навсегда сохранил в памяти теплые воспоминания об их счастливых днях, которых было пусть и немного, но они были.

Так вот, Элен была вначале для Ивана одной из многих привлекательных девушек из социальной сети, с которыми он с удовольствием знакомился, выкраивая для этого немного времени. Переписка с ней с самого начала показалась ему отличающейся от других, а когда он узнал, что среди миллионов подписчиков сети он каким-то чудесным образом общается с девушкой, родившейся и выросшей в том же подмосковном поселке, где находилась их дача, удивлению его не было предела. Вот вам и теория вероятностей – один такой вариант на миллион. Это же надо, когда-то они, будучи детьми, могли стоять в одной очереди за молоком в поселковом сельпо, держа в руках знакомые всем с детства молочные бидоны, да и на железнодорожной платформе могли не раз встречаться.

Станция, а точнее вокзал – это вообще достопримечательность поселка. Здание построил в 1910 году тогда еще совсем молодой архитектор А.В. Щусев. Это была его дипломная работа. Только потом он стал знаменит, и в Москве найдется немало его произведений, самыми известными из которых стали здание НКВД на Лубянке, мавзолей Ленина, станция метро «Комсомольская» и Большой Москворецкий мост.

Одним словом, Иван так заинтересовался, что стал форсировать встречу с ней, благо, Элен не возражала выйти за рамки ни к чему не обязывающей переписки. А где еще им встречаться, как не в Софьино, где прошло их детство, а Элен жила там до сих пор? И когда потом Иван узнал, что сына Элен зовут так же, как его сына, ее сестру так же, как и его родную сестру, а их взгляды совпадают практически на все, чего ни коснись, он перестал удивляться. Потом, иногда вспоминая, как Элен осталась в его доме в первый же день их настоящего живого знакомства, Иван улыбался сам себе.

Через пару недель он перевез свои вещи и библиотеку из Москвы, чуть раньше из одного конца поселка в другой проследовали вещи Элен и ее пятилетнего сына. Она ушла от мужа, приняв решение в один вечер.

В итоге на излете третьего десятка у Ивана началась новая и совсем другая жизнь. Вот так, спустя пятьдесят лет после переезда семьи в Москву, старший правнук основателя усадьбы вернулся к истокам, переехав добровольно в область. Причем он порывался сделать этот шаг и раньше, когда построил дом. Но столичные спутницы жизни утверждали, что образование детям лучше получать в продвинутых московских школах, а не в провинции (из которой они приехали сами), что в сельские поликлиники невозможно войти и так далее по списку. Конечно, доля правды в этих рассуждениях была.

Иван же всегда считал, что успехи в жизни зависят исключительно от устремлений конкретной личности и желания чего-то добиться самого человека. От того, как с ребенком общаются родители здесь и сейчас, от воспитания, от уровня образования окружающих, от целей, которые учат ставить перед собой старшие члены семьи и в конце концов от того, какая библиотека собрана в семье (если она собрана, конечно). Теперь, обретя единомышленницу, которая ни за какие деньги не согласилась бы переехать в бурлящий мегаполис, Иван наслаждался жизнью, налаживая новый быт в своем доме. А в Москву он теперь ездил только на работу и по выходным к сыну, тратя на дорогу даже меньше времени, чем иные городские жители, стоящие утром и вечером в нескончаемых пробках.

Еще иногда он испытывал страх: он боялся, что, вернувшись как-нибудь после работы домой, не застанет там Элен, вся эта жизнь окажется сном, и вообще это происходит не с ним. Но каждый вечер открывалась дверь, и в освещенном проеме появлялась фигура любимой женщины, которая встречала его теплой улыбкой, нежно целовала, интересовалась, как прошел день, кормила ужином. Нет, дело не в ужине и не в расслабляющем массаже, который она ему делала после того, как он поест и примет душ, а в той необыкновенной необъяснимой новой ауре, которая своим эфиром наполнила родной дом. А еще в том, что Иван впервые

в жизни испытывал настоящую гармонию в отношениях с женщиной. Как человек тонкий, внимательный к мелочам, с непростым характером, он не мог не оценить потрясающее чувство такта Элен, ее искрометный юмор, ненавязчивую искреннюю заботу о нем, ее воспитание. И главное, Иван знал, что его сильно любят. В общем, пазл наконец сложился, и он был счастлив.

Ведь как бывает: можно десять раз жениться или выходить замуж, но так и не встретить свою половинку, прожить всю жизнь в поисках личного счастья, по-настоящему так и не обретая его. Поэтому Иван был признателен судьбе за то, что она, пусть и не сразу, но все-таки подарила ему встречу с Элен. Также он небезосновательно предполагал, что многие окружающие его люди, возможно, так и не познали настоящей семейной гармонии в своей жизни, пронизанной, как у них с женой, теплотой, взаимопониманием и безграничным доверием.

Хорошо выспавшись, они субботним утром отправились на машине в одно занятное местечко неподалеку от дома, которое обнаружил Иван, выискивая в интернете местные достопримечательности. Он с детства увлекался историей, особенно той ее частью, которая относилась к «временам старины глубокой». В юности он прочел все исторические книги, которые нашлись в библиотеке деда, отдавая предпочтение отечественной истории, причем ему было неважно, это художественные книги или специальная литература. Став студентом, он начал собирать собственную библиотеку, благо, в «девяностые» появился выбор, и хорошие книги перестали быть дефицитом, были бы деньги. С возрастом это увлечение не пропало, Иван по-прежнему много читал, еще и покупал тематические журналы, посвященные таинственным событиям, артефактам, НЛО, неразгаданным тайнам на планете и загадкам из прошлого.

После знакомства с Элен к этому чтению добавилась литература, которую читала она. Уже не поражаясь совпадениям в их привычках, взглядах и увлечениях, Иван воспринял как должное, что она увлекается историей древней Руси. Он читал книги и статьи, которыми Элен охотно с ним делилась. Обсуждая прочитанное с женой, он укреплялся во мнении, что задолго до призвания Рюрика у славян был высокий уровень культуры в целом и духовной в частности. А ко времени образования Древнерусского государства, во второй половине IX века, у восточных славян уже сложились глубокие разветвленные художественные традиции. Поэтому изначально славянские мастера были способны создавать выдающиеся произведения.

Иван со студенческих лет запомнил слова академика Лихачева: «русской культуре значительно больше тысячи лет. Более тысячи лет русскому народному творчеству, русской письменности, литературе, живописи, архитектуре, скульптуре, музыке». Потом он добрался до книг академика Рыбакова, которые покупал в букинистическом магазине, будучи аспирантом, и периодически их перечитывал. Ивану нравилось иногда его цитировать: «истоки русского народного искусства уходят в глубину тысячелетий. Ко времени принятия христианства русское искусство находилось на достаточно высокой ступени развития. Предметы труда и быта, высокий уровень изготовления оружия и доспехов, изящество украшений свидетельствуют о том, насколько глубоко понимали наши предки красоту мира, его гармонию». Только вот свидетельств этому практически не осталось. Академик с сожалением констатировал: «Средневековая церковь, ревниво истреблявшая апокрифы и сочинения, в которых упоминались древние славянские боги, приложила руку к уничтожению рукописей, подобных "Слову о полку Игореве"».

Место, куда они ехали, называлось «Белые Боги» и отсутствовало в обычных путеводителях по области. Информацию о нем Иван нашел на сайте популярной туристической игры – геокэшинга, название которой складывалось из греческого слова γηο – Земля в сочетании с английским словом cache – тайник. В игре участники применяют спутниковые навигационные системы, и смысл ее заключается в нахождении тайников, сделанных другими игроками, которые с помощью GPS определяли географические координаты заложенного тайника и сообщ-

щили о нем в Интернете. Потом другие участники при помощи своих приемников ищут эти тайники на местности по заданным координатам. Причем тайники участники игры должны располагать в местах, имеющих исторический и культурный подтекст. Так что игра становится захватывающим познавательным процессом.

Вот какое описание этих мест Иван прочел на сайте игры:

«Это остатки древнего строения непонятного назначения, которое находится в урочище около села Воздвиженское на севере Московской области, само местечко раньше называлось Белые Боги. В сохранившемся фрагменте глухого леса стоит сложенное из дикого камня правильной формы полушарие порядка пяти метров в диаметре и трех в высоту. В XII веке здесь находился древний жертвенник, своей планировкой напоминающий Стоунхендж. Историк Липкин собирал материал об этой земле в старых архивах и оставил небольшое описание:

«Людская память доносит до нас вести о старинных святилищах. Одно из них — капище "Белые Боги" располагалось недалеко от Радонежа, древнейшего славянского поселения, от которого сегодня остались селцо да старое городище.

Это так четко сработала людская память, оставившая нам весть о существовании культовых мест, где общались с богами наши предки и почему именно Радонеж стал одним из культовых центров прашуров? Может, не простые это места, а особые, обладающие странной, никому непонятной силой? Ведь древние поселения, а тем более святилища, не возникали, где попало, а требовали соблюдения определенных условий для основания. Это, например, близость к излучинам рек, определенные геофизические условия — наличие грунтовых вод, пересечения водяных жил, кольцевых структур и геологических разломов.

Снимки из космоса, анализ точек расположения древних городищ, святилищ и монастырей, рассказы о местах, имеющих необычные, аномальные свойства, и местная топонимика подтверждают эти особенности.

Радонежье отвечает всем условиям. Местные жители говорят, что именно здесь на берегу реки в середине XIX в. лежали «белые камни», это одно из немногих мест, где в древности существовали источники при дубравах. Поэтому можно предположить, что на выбор данного места повлиял славянский обычай почитать старые дубы, недалеко от которых вытекают ключи.

О заповедном дубе ходят легенды. Существует предание, что на территории Радонежья сохранилось культовое дерево — дуб с магическими символами и обрядовыми украшениями, возле которого в определенное время собираются посвященные — волхвы, несущие в своей памяти древние обычаи и заветы далеких предков. Место это никак не обозначено. Более того, говорят, что на пути к нему недобрый заплутает, случайный пройдет мимо, не отметив ничего необычного, и только человеку с добрым сердцем и чистыми помыслами дерево откроется во всей своей сокровенности.

Позднее на этих сакральных местах были построены современные церкви. В народе говорят, что сам Сергей Радонежский на одном из камней святилища "крест положил" и называется он "Белые Боги" и намеревался основать монастырь именно на этом месте. Археологам, этнографам, историкам религий хорошо знаком целый ряд легенд, которые связаны с определенными территориями. Ученые, обращая внимание на топонимику, используют легенды как один из инструментов обнаружения древних городищ или святилищ. Для подобных мест весьма характерны топонимы с основами: Чертово, Божье, Поганое, Святое, Белое, Черное, Красное, Дедово, Бабино; с корнями -люб-, -рад-, -рот-, -слав-, -вер-. О древнем почитании этих мест говорят местные названия лугов и холмов — тех самых, где в праздники разжигались костры, водились хороводы и лились протяжные девичьи песни.

Они бродили по старому смешанному лесу уже более двух часов, но никакого местного стоунхенджа так и не обнаружили. Да, если честно, и не рассчитывали особо. Зато весенний лес

просто ошеломлял своим дыханием свежести и силой проснувшейся природы. Человек, находящийся в такой день наедине с самим собой в лесу, просто физически ощущал начавшийся процесс обновления, подгоняемый весенним ветром. Природа, оживая и запуская следующий жизненный цикл, поражала своим величием, заставляя поневоле размышлять на вечные темы.

Уставшие они вернулись к машине. Федеральная трасса «Холмогоры», на которую они выехали, преодолев пару километров проселочными дорогами, привычно шумела, унося поредевший поток машин на север. Иван поймал себя на мысли, что именно здесь он проезжает в своих снах по дороге к озеру. Он остановился и стал всматриваться в туманную дымку, в которой растворялась уходящая вдаль дорога, сливаясь с линией горизонта. Элен взяла его за руку.

— Поехали, милый. Спасибо тебе за чудесный день, я всю зиму мечтала побродить именно так, и наше маленькое путешествие даже превзошло мои ожидания. Давай, нам пора, воспоминаний от этой прогулки мне хватит надолго. А в Переславль мы отправимся чуть позже, добавила она, словно прочитав его мысли. Там, я слышала, есть какой-то необычный музей утюгов и очень красивый деревянный старый город.

Иван не возражал, ему хотелось наконец-то выкроить в выходные время, чтобы почитать более подробно о городе из его сна — Переславле-Залесском, древнем старинном русском городке. Почему бы не сегодня? Заодно выяснить, что там за озеро, если оно, конечно, существует.

Через час он сидел за столом в своем маленьком кабинете. Экран монитора замерцал, и ноутбук стал загружаться. Иван, когда что-то искал в сети, помимо стандартных запросов в поисковике забивал еще и сочетание предмета поиска со словом «легенды». Это давало не только общедоступную информацию из Википедии, но и возможность прочитать несколько захватывающих и не очень историй на темы, которые так или иначе были связаны с объектом поиска.

Иван погрузился в чтение. Переславль-Залесский был основан князем Юрием Долгоруким, основателем Москвы, на пять лет позже ее — в 1152 году и название получил в честь еще более древнего города Киевской Руси — Переяслава Русского (сейчас Переяслав-Хмельницкий на Украине). В те далекие времена считалось, что город находится за лесами — в Залесье, на территории полей и пашен. Потом к названию города стали добавлять слово «залесский». Еще он был известен тем, что примерно в 1219 году там родился будущий Великий князь Александр Невский и скромный городок стал его первой вотчиной. А вот что касается легенд... Тут Иван погрузился в увлекательное чтение. Плещеево озеро! Конечно, как он мог забыть? Частенько, изучая в атласе карты сопредельных с ними областей и размышляя, куда можно было бы отправиться в поездку на выходные с Элен, он не раз обращал на него внимание. Сейчас же его особо привлекла заметка из «Воскресной газеты» от 27 января 2002 года:

«Плещеево озеро находится в Ярославской области, почти примыкая с северо-запада к городу Переславль-Залесский. С этим удивительным местом связано немало тайн и загадок. Наши предки почитали эти места, как Святую Землю. Самые известные из них — Александрова гора и Синь-Камень, находящиеся на берегу Плещеева озера. Задолго до прихода славян около двух тысяч лет назад в здесь появились угрофинны. Они перестроили природный холм, досыпав его в высоту до сорока метров. Холм стал священным местом, а находящийся на его вершине синий валун — предметом поклонения. Пришедшие позднее славяне смешались с местным населением. Холм они посвятили богу плодородия Яриле, а Синь-Камень признали сердцем языческого бога, он стал жертвенным камнем. Вершина горы — горизонтальная площадка и по сей день называют Ярилова плешь.

С приходом христианства святилище было разрушено, а Синь-Камень сброшен вниз. На горе выстроили деревянный православный храм, но, просуществовав около ста лет, он сгорел дотла. Спустя некоторое время на холме появился загородный дворец тогдашнего местного князя — легендарного Александра Невского. Тогда гора и стала именоваться Александровой.

Но и княжеские хоромы на священном холме простояли недолго, как и сменивший их монастырь, разрушенный в Смутное время. А традиции не были забыты людьми. Вплоть до начала XX века местные жители водили на холме хороводы в купальскую ночь и собирались на праздники в честь Ярилы-Солнца. Более того, в дни православных праздников из окрестных деревень и из самого Переславля люди целыми семьями стекались к Синь-Камню.

Священники уверяли, что в валун вселился демон и приходит к нему – большой грех. Однако подобные увещевания не помогали. Некая сила влекла людей к древнему камню. В начале XIII века церковь попыталась уничтожить Синь-камень, дабы прекратить совершение «поганьских обрядов». Диакон Семеновской церкви в одиночку вырыл рядом с камнем глубокий колодец, свалил валун вниз и засыпал его землей. Однако спустя полтора десятка лет камень непостижимым образом вновь оказался на поверхности. И народ снова потянулся к древнему валуну. В 1788 году власти, обеспокоенные продолжающимся поклонением «демону», решили заложить Синий Камень под фундамент одной из строившихся в Переславле церквей. Для перевозки в город камень был погружен на большие сани и отправлен по льду озера в Переславль. Но доставить его так и не удалось: в нескольких метрах от берега лед под санями проломился, и камень оказался на дне озера.

Через год рыбаки стали сообщать о странном явлении: камень начал двигаться по дну водоема. Движения его были едва уловимы. Но все новые и новые очевидцы отмечали, что видели валун уже в другом, нежели полгода назад, месте. Спустя шестьдесят лет Синь-Камень вновь оказался лежащим на берегу озера, недалеко от Александровой горы.

Интересно, что и представители официальной науки признают передвижение камня по дну. Но объясняют они это естественными причинами: камень двигали ветра и течения озера. Однако подобные объяснения кажутся не вполне убедительными. Весит Синий Камень двенадцать тонн. Какой воде и какому ветру под силу сдвинуть такую громадину? И почему течения и ветра не извлекли на берег озера другие валуны, которых на дне предостаточно, а размеры их куда более скромные?

Существует гипотеза, что кристаллическая решетка минералов может накапливать большой объем информации и оперировать ею. Другими словами, мыслить. Отсюда можно заключить, что мы имеем дело с совершенно иной формой жизни, в корне отличающейся от нашей белковой. Видимо, уровень и качество информации, получаемой минералами и белковыми структурами из окружающего мира, настолько различны, что вряд ли может идти речь о каком-то реальном прямом контакте. Тем не менее в быту мы часто общаемся с минералами, используя их как украшения, а также учитываем воздействия того или иного минерала на наш организм. Можно предположить, что на одной планете могут существовать два вида разумной жизни – белковые соединения, наделенные интеллектом, и мыслящие камни. Возможно, и Синь-Камень как мыслящая субстанция сам определял свое местонахождение и сам выбирал способы взаимодействия с окружающей средой. Ученые, изучающие Плещеево озеро и его окрестности, считают, что место это расположено на пересечении энергетических потоков, идущих над поверхностью земли, сеткой покрывающих всю нашу планету. Эти энергетические силовые каналы с помощью специальных приборов обнаружили и зафиксировали в 60-х годах английские ученые при изучении святилищ друидов. И оказалось, что языческие капища, расположенные в разных уголках Земли, почти все находятся в местах пересечения этих каналов. Возможно, наши предки каким-то образом чувствовали или вычисляли подобные места, именно там возводя древние храмы.

Сегодня Синь-Камень по-прежнему находится недалеко от Александровой горы. Уверяют, что в безлунные ночи вокруг валуна распространяется голубоватое свечение. И по сей день продолжает стекаться к камню народ. Мужчины приходят к валуну зарядиться богатырской силой. Женщины, страдающие бесплодием, верят – стоит посидеть на камне, и Бог обя-

зательно подарит ребенка. Говорят, так и происходит, ведь древний валун посвящен богу плодородия – Яриле».

Незаметно на поселок опустился прохладный весенний вечер. Иван с Элен сидели на маленьких, вкопанных в землю лавочках у разведенного костра и потягивали красное вино.

— В старости именно это время мы будем вспоминать как самые счастливые минуты в жизни, не находишь? — спросил Иван, нежно обнимая жену за талию.

— Каждый возраст прекрасен по-своему, — Элен пожала плечами и улыбнулась.

В отличие от Ивана она, жившая в поселке, путешествовала немного. Иван же объездил много стран, как по работе, так и туристом, и теперь, создав свой маленький мир с Элен и оградившись от остального мира, был вполне самодостаточен и не испытывал особого дискомфорта от того, что у них с Элен не хватало средств на совместные путешествия. Она же немного переживала из-за этого, и Иван мечтал, что ситуация исправится и он сможет наконец отвезти жену куда-нибудь далеко-далеко на песчаный пляж под пальмами в далекой жаркой стране.

А пока они сидели у костра и наслаждались тишиной весеннего вечера, дрова неспешно потрескивали, направляя ход мыслей в уютное, умиротворенное русло. Вдали прошумел поезд, насыщенный воскресный день подходил к концу. Иван подбросил еще немного дров, с удовольствием подумав, что обновленной поленицы хватит еще надолго. Старый большой участок, точнее старый сад, постоянно пополнял ее: каждой весной Иван с Элен решали, какое дерево уже отжило свой срок, и спиливали его. При этом они обязательно высаживали что-то новое — несколько годовалых груш или пару яблонек, а в этом году в дальнем конце участка прижились две сливы.

От первого сада, посаженного прадедом и молодым тогда еще дедом, осталось несколько старых деревьев, сохранились и фрагменты второго сада, который сажали уже дед с отцом, и вот теперь Иван с Элен принимали участие в создании третьего сада. Сад — это, конечно, громко сказано, но так было приятнее воспринимать значимость своих трудов. Иван мечтал о том, чтобы его сын, который приезжал нечасто из-за того, что был очень занят спортом и уроками, обязательно посадил здесь дерево. А пока Иван встречался с Вовкой в основном в Москве. В их семье была традиция, заведенная дедом: когда рождается ребенок, сажают дерево. Около маленького пруда росла березка — ровесница Ивана, один из дубов на участке был посажен, когда родился его отец, а с рождением Вовки на участке появилась ярко зеленая туя. Она, слава богу, прижилась, и Ивану было приятно наблюдать за тем, как сын, приезжая к отцу, частенько подходил к туе, гладил ее зеленые кудри и в очередной раз удивлялся, как она выросла за год.

Наступающая ночь помогла подвести итоги уходящего дня и отправила хозяев спать. Через полчаса Иван, лежа в постели и медленно погружаясь в сон, додумывал какие-то дела по хозяйству, которых всегда было не перечислить.

Дорога до озера пролетела быстро, надежная Тойота – большой заднеприводный седан на крейсерской скорости мощно шла на север сквозь дымку предрассветного тумана, дорожные детали уходили на второй план, и у Ивана присутствовало ощущение перемещения во времени. Рассвет он встретил на подъезде к озеру и, миновав безлюдные перекрестки старого деревянного центра Переславля, выехал из города с другой стороны. Машину он оставил за несколько десятков метров от берега озера и медленно пошел по тропинке к огромному камню. В этот раз Иван, уже зная основные детали сна, пытался сосредоточиться на мелочах, помня, что, пока он не подойдет к валуну и не сядет на него, голос он не услышит. Он шел по обозначенной первыми лучами солнца полоске, которая, коснувшись Синь-камня, убегала вдаль по поверхности озера, казавшегося из-за отсутствия ветра блестящим иссиня-черным огромным блюдцем. Он дошел до камня и коснулся его рукой.

Иван проснулся от непривычного звука, раздавшегося в комнате. Это были четко произнесенные слова. Его кто-то позвал. Он посмотрел на часы, оказывается, он спал всего три часа, перевел взгляд на залитый светом луны подоконник – за окном была глубокая ночь. Свет луны падал и на ту часть кровати, где спала Элен, точнее уже не спала, а внимательно смотрела на него. Иван включил лампу, стоящую на тумбочке, и уставился вопрошительно-беспомощным взглядом на жену. Она медленно села, обняла его и немного взволновано заговорила:

— Ваня, милый, ни в чем не сомневайся, делай то, что ты чувствуешь или то, что услышал. Это твой путь, а я лишь помогу тебе, и сейчас не спрашивай ни о чем, просто сосредоточься на главном! Я пойду сварю кофе. И она, накинув халат, легкой походкой спустилась по лестнице.

Иван встал и медленно оделся. Он еще во сне решил, что в эту поездку надо наконец разобрать слова, смысл которых от него ускользал, хотя он был уверен, что произносили их на русском языке или очень похожем на русский. А вот теперь он поедет туда на самом деле. Решение пришло сразу, и он нисколько не колебался, принимая его за секунды. Спустившись вниз, он столкнулся с Элен. Она протянула ему дорожную сумку, которая, судя по всему, была тщательно собрана еще вечером, когда он сидел за компьютером и увлеченно читал старые легенды. Он быстро выпил горячий кофе, понимая, что сейчас не время для разбирательств, и решил ничего не спрашивать про заранее собранную сумку. Проводив мужа до двери, Элен крепко обняла его, притянув за полы куртки к себе, а потом нежно и долго-долго целовала в губы.

— Я буду ждать тебя и обязательно дождусь! А сейчас торопись, до рассвета осталось два часа.

Иван вышел в ночь, перекинув сумку через плечо. Машина завелась с пол-оборота. Иван положил сумку на сиденье рядом с водительским местом и распахнул ворота. Сердце билось сильнее, чем обычно, и Иван, не оглядываясь, скользнул за руль. Стрелка, показывающая количество топлива, стремилась к максимуму. Он невольно усмехнулся, вспомнив, что Элен вечером предложила залить полный бак. Выруливая со своей маленькой безлюдной улицы под названием Цветочная на большую, но тоже второстепенную улицу Мичурина, он, повернув, увидел стоящую на обочине под высокими кустами машину. Темный седан средних размеров, габариты выключены, но за рулем виден человек. За тонированными стеклами был различим только профиль. Поэтому было непонятно, мужчина это или женщина. Проехав по Мичурина триста метров и уже свернув на главную артерию Софьино – улицу Ленина, Иван какое-то время размышлял, кто это мог быть в три часа ночи. И машина вроде не местная, марка не понятна, вроде кореец какой-то или японец, ночью не видно.

Он сосредоточился на дороге, не сдерживая машину в наборе скорости. Чтобы голова не лопнула от нагромождения мыслей, он решил переключить внимание на сумку, которая лежала рядом на пассажирском сидении. Одной рукой расстегнув молнию, он скосил глаза на ее содержимое. Там лежали пакет с бутербродами, фонарь, термос, аккумулятор для телефона и непромокаемый коврик, свернутый в рулон. Рука нащупала листок бумаги, и Иван достал его из сумки. Это была записка от Элен, всего несколько строк, и Иван, не притормаживая, быстро прочитал ее:

«Мой любимый, — писала Элен, — ты скоро все узнаешь и поймешь. И каким бы ни было твое решение, я помогу тебе. Поступай так, как подсказывает сердце. Если что-то понадобится, загляни в багажник. Твоя Э.»

Нет, не мог он теперь выбросить из головы мысли о роли Элен в этой безумной истории! Откуда она могла знать, что именно сегодня он поймет, что надо ехать туда, в реальность из его снов, откуда у нее такая осведомленность? Или что он услышит голос и ему станут понятны произносимые слова именно в сегодняшнем сне? Иван закурил и постарался взять себя в руки. Дорога была пустая, Иван ехал достаточно быстро, благо, ни населенных пунктов, ни камер на

этом участке Ярославского шоссе не было. Он подумал, что последние события, переплетенные с некоторыми, на первый взгляд, безобидными житейскими ситуациями были звеньями одной цепи. И еще ему казалось, что каждый повтор сна как будто приближал его к информационной развязке, которая, возможно, наступит сегодня ночью. Ладно, сказал себе Иван, все должно скоро проясниться. В своей адекватности он не сомневался и был уверен, что, приехав к озеру и камню, он обязательно узнает причину нагромождения этих событий, что-то понастоящему важное, что позволит ему решить, как быть дальше. Тем более, как выяснилось, Элен была в курсе происходящего, тайком собрала его в поездку и напутствовала. Значит, она одобряла смысл и цель его ночного путешествия. Уже неплохо. Так что поддержка любимой, пусть даже выраженная в такой непонятно-гаинственной форме, была важна для него, придавала уверенности, которой ему сильно не доставало.

Слова, которые он услышал во сне или наяву, хорошо запомнились и смысл их был предельно ясен: *«Жду тебя с первыми лучами солнца на горе у озера»*.

По пустой ночной трассе Иван уложился в полтора часа, чтобы добраться до Переяславля. Он проехал по пустынным ночным улочкам старого города и вырuling на последний отрезок дороги перед озером. Иван не смотрел на навигатор, дорога была одна, и, что удивительно, местами была ему знакома. Стараясь не думать о том, почему окружающий пейзаж ему что-то напоминает, он решил оставить машину на бесплатной парковке недалеко от озера и дальше идти пешком.

Иван заглушил двигатель и огляделся, прислушиваясь к каждому звуку. Посидев еще около минуты и убедившись, что вокруг никого, он вышел из машины, перекинув сумку через плечо. Вспомнив про записку Элен, Иван открыл багажник. Автоматически загоревшаяся лампочка тускло освещала его содержимое. Так, палатка, спальный мешок и пакет с продуктами. Интересно, подумал он, почему Элен даже вскользь не сказала, к чему предстоит готовиться, ведь судя по содержимому багажника, возможно, сегодня домой не получится вернуться. На секунду захотелось все бросить, и как можно быстрее уехать отсюда, но природное любопытство и жгучее желание разобраться в том, что происходит, а также осознание того, что Элен придает всему этому важное значение, побудили Ивана захлопнуть багажник и быстрым шагом, не оглядываясь, направиться по едва различимой в предрассветных сумерках тропинке. Она вела к подножию горы, которая темным пятном заслоняла часть чистого звездного неба.

Склон местами был покрыт кустарником, и Ивану приходилось петлять, двигаясь вверх и светить себе под ноги фонарем. Гора была относительно невысокой, метров пятьдесят вверх от уровня дороги.

Иван посветил по сторонам – вроде все, он достиг вершины и оказался на небольшой, поросшей травой достаточно ровной оконечности горы. Он не боялся, и не озирался по сторонам, когда поднимался наверх, чутье подсказывало ему, что кроме него на этом склоне никого нет. Достав из сумки непромокаемый коврик, Иван расположился у ствола карликовой березки, росшей на вершине, и облокотившись на ее ствол попытался хоть что-нибудь разглядеть вокруг себя. Слева в нескольких километрах горели огни Переяславля, а все остальное совершенно не просматривалось. Но северное направление, где начиналось озеро, было особенно иссиня-черным. Часы показывали без четверти четыре. Иван закурил, и, будучи уже не в силах бороться с наступающим строем мыслей о последних событиях в его жизни, постарался расслабиться, приготовившись встречать скорый рассвет.

Звук легких шагов возник неожиданно, человек шел быстро и уверенно, явно зная наиболее легкую дорогу к вершине, причем шел, не прячась, а вполне открыто к месту, где расположился Иван. Он стремительно встал и повернулся лицом в сторону приближающегося незнакомца. В предрассветной дымке, которая уже коснулась вершины горы, различался силуэт небольшой фигуры, кто-то быстрым и легким шагом, даже в подъем, приближался к нему.

Через несколько секунд Иван понял, что это женщина. Когда она подошла совсем близко и остановилась в нескольких метрах от него, он смог разглядеть, что она была достаточно молода, на вид около тридцати лет, среднего роста, непослушные темные волосы растрепал ветер, пряди закрывали высокий лоб, светлые глаза пронизательно взглянули на него. Девушка была одета в темный спортивный костюм, облегающая тело ветровка подчеркивала стройную фигуру.

– Здравствуй, Иван, молодец, что приехал, мы ждали тебя – произнесла незнакомка мягким дружелюбным голосом. – Давай знакомиться, меня зовут Ольга. Я понимаю, что у тебя полно вопросов, обещаю, что со временем, ты получишь на них, насколько возможно, исчерпывающие ответы. Она поправила непослушную прядь и продолжила:

– Благодаря своей прозорливости, и тому, что ты доверяешь любящему и преданному тебе человеку, ты здесь. А теперь у нас не так много времени, уже светает, пойдем, ты должен кое-что увидеть. И она своей легкой походкой двинулась в сторону крутого склона, который практически отвесно опускался к подножию горы, на которую Иван, а потом и девушка поднялись с другой стороны.

Она остановилась у обрыва, повернувшись к нему спиной, и стала вглядываться вдаль. Очертания озера уже просматривалось в эти предрассветные минуты. Иван подошел и остановился поодаль от нее. Первые лучи солнца брызнули из-за горизонта, подсветив вершину горы, и Иван смог лучше разглядеть девушку. У нее были правильные черты лица, наверное, ее можно было назвать красивой. Прямой тонкий нос подчеркивал строгий профиль, открытое лицо и волевой взгляд светлых глаз наводили на мысль о силе характера. Она же, увидев первые солнечные лучи, сделала несколько шагов в сторону, так, что лучи теперь проходили через нее, устремляясь дальше вниз по склону к поверхности воды.

– Смотри, Иван! – девушка оглянулась и, ободряюще улыбаясь, позвала его, махнув рукой. – Встань рядом, и протяни руки по направлению света и смотри вдаль.

Иван хотел спросить для чего, но в горле пересохло, и он просто встал рядом, вытянув руки вперед.

Край солнца, которое поднималось за горой, достигнув ее правого склона, показался, наконец, из-за него, ненавязчиво обдав их потоком теплого света. Свет полетел дальше, осветив лежащий на берегу огромный камень и, играючи скользнув по его поверхности, проложил мерцающую дорожку по поверхности воды, бегущую к линии горизонта.

– Ты что-то чувствуешь? – голос Ольги, заставил Ивана вздрогнуть.

– Тепло, ответил он хриплым голосом. – Это было первое слово, произнесенное Иваном с момента встречи с незнакомкой. – И усталость, – добавил он. Ольга обрадовалась.

– Значит, тебе будет открыт путь, который пока скрыт от твоих глаз. Она отступила на шаг от крутого склона. – Ты видишь направление, но пока не понимаешь сути. Девушка еще раз указала рукой в сторону уходящей вдаль по поверхности воды солнечной дорожки, которая визуально брала свое начало от огромного валуна на берегу и уходила дальше, понемногу теряя четкие очертания и размывая, растворяя в темных водах озера свои расширяющиеся с каждой минутой, границы.

– Что все это, наконец, значит. Объясни! – голос Ивана немного дрожал.

– Это значит, что ты останешься здесь и дождешься, когда начнет грохотать гром, сверкать молнии и сквозь рваные облака ты сможешь хоть иногда видеть лучи солнца, это непременное условие! Его может не быть минуту, две, три, но иногда оно будет появляться. Направление ты запомнил, посмотри еще раз на берег, на Синь-камень – ты же узнал его, потом посмотри вдаль, параллельно солнечному свету, любуемся на озеро из-за наших спин. Такой рассвет скоро наступит, для этого времени года весенние утренние грозы не редкость. Ты же должен только ждать, причем ждать на горе, не привлекая к себе внимания. Насколько мне известно, необходимый минимум у тебя припасен, с голоду не пропадешь и не замерзнешь.

Пока никого нет, заberi все необходимое из своего багажника и принеси сюда наверх. И будешь ждать. Да, будешь. Конечно, ты хочешь узнать кто я, зачем весь этот спектакль, как ты можешь, наверное, характеризовать наше знакомство. Зачем ты приехал сюда ни свет, ни заря и еще куча вопросов, которые ты собираешься задать. Ты задашь их, но не сейчас. Если уж ты решился пойти по пути, то иди прямо, не останавливайся, освободи свое сознание, и думай, пока будешь ждать, о приятных вещах, вспоминай свое детство, первую любовь. Она улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.